

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против здоровья личности»

Студент

Т.С. Васильева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья личности.....	8
1.1 Становление уголовной ответственности за преступления против здоровья личности в России.....	8
1.2 Здоровье личности как объект уголовно-правовой охраны и объект преступных посягательств	15
Глава 2 Уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности	28
2.1 Преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью личности	28
2.2 Преступления, связанные с причинением средней тяжести вреда здоровью личности.....	38
2.3 Преступления, связанные с причинением легкого вреда здоровью личности	43
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Надлежащая уголовно-правовая охрана любых социальных ценностей, в том числе и таких наиболее социально значимых, как жизнь и здоровье человека, обеспечивается лишь тогда, когда созданы и применяются эффективные уголовно-правовые средства. Основным уголовно-правовым средством охраны общественных ценностей является уголовная ответственность, которая подлежит применению к лицам, которые совершают преступления.

Общественные отношения по охране жизни и здоровья человека, как следует из структуры действующего уголовного закона, являются приоритетными объектами уголовно-правовой охраны в Российской Федерации. В последние годы в Российской Федерации отмечается тенденция к снижению числа умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. С 2015 года их массив сократился на 33,6 % (с 30,2 тыс. до 20 тыс.). На 2,8 % в текущем году уменьшилось количество названных преступлений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (4 тыс.). Однако удельный вес преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности остается значительным. Более 40% преступлений против личности приходится на факты истязания (2,8 тыс., -1,3 %), побоев (5,7 тыс., -5,7 %), умышленного причинения легкого вреда здоровью (41,4 тыс., -2,7 %) и угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (55,2 тыс., -2,4 %). Более того, даже незначительная часть таких преступлений является негативным показателем в силу особого объекта [61].

Квалификация некоторых преступлений против здоровья личности связана с определенными трудностями, которые следует из неопределенности понятия «здоровье», бланкетного характера ряда норм уголовного закона, наличием смежных составов.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена особым значением здоровья как объекта уголовно-правовой охраны,

распространенностью преступлений против здоровья личности среди преступлений против личности, наличием ряда правоприменительных проблем.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов квалификации преступлений против здоровья личности, выявлении правоприменительных проблем и формулировании предложений по их устранению

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- обобщить этапы становления уголовной ответственности за преступления против здоровья личности в России;
- охарактеризовать здоровье как объект уголовно-правовой охраны и объект преступных посягательств;
- определить понятие и систему преступлений против здоровья личности по УК РФ;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью личности;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с причинением средней тяжести вреда здоровью личности;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с причинением легкого вреда здоровью личности;
- выявить некоторые проблемы квалификации преступлений против здоровья личности и предложить пути их решения.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с охраной личности.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, на основании которых осуществляется квалификация преступлений против здоровья личности.

В процессе исследования применяются такие методы: исторически-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, догматический, диалектический, метод моделирования.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, устанавливающая конституционные основы охраны жизни и здоровья, Уголовный кодекс Российской Федерации как единый кодифицированный акт, устанавливающий уголовную ответственность, а также нормативные правовые акты, раскрывающие сущность и содержание отдельных понятий, применяемых при квалификации преступлений против здоровья личности.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов Авдеев В.А., Авдеева Е.В., Савошикова Е.В., Дуйсембаева Д.А., Безручко Е.В., Галюкова М.И. и других.

Эмпирическая база исследования представлена актуальными материалами судебной практики, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, статистическими данными.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Результаты исследования представлены в форме научной публикации: Васильева Т.С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 408-412.

Положения, выносимые на защиту:

- Предложено п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека изложить в следующей редакции: «Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом либо причиняющее ему физическую и психическую боль, а также ставящее в опасность здоровье человека». Это позволит устранить несогласованность между понятием «вред здоровью» и его

содержанием, закрепить различия между категориями «вред здоровью» и «телесные повреждения».

- Предложено рассмотреть возможность отказа от экономического критерия, используемого при установлении степени тяжести вреда, причиненного здоровью личности. Такое предложение обосновывается тем, что данный критерий далеко не всегда объективно отражает тот уровень вреда здоровью личности, который по факту был причинен. Кроме того, до настоящего времени законодательством не установлены конкретные критерии определения длительности расстройства здоровья, стойкой утраты общей трудоспособности. В связи с этим широта усмотрения правоприменителя значительно возрастает, что недопустимо в уголовном праве.
- Предложено рассмотреть возможность использования судебного усмотрения при привлечении к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, лиц в возрасте от 12 до 14 лет. Такой подход применяется в уголовном праве Франции, а его реализация в российском правовом порядке может, на наш взгляд, оказать положительное влияние на проблему роста числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, не достигшими 14 лет, в том числе и с особой жестокостью.
- Обоснована необходимость в ст. 113 УК РФ ввести дополнительный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, что впоследствии повлекло смерть потерпевшего. Такой подход будет соответствовать актуальной правоприменительной практике в ходе которой возникают случаи, когда через некоторое время после причинения лицу тяжкого вреда здоровью, наступает его смерть. Кроме того, таким способом будет

обеспечена адекватность мер уголовной ответственности общественной опасности деяния.

- Обоснована необходимость на уровне высшей судебной инстанции разъяснить содержание категории «издевательство», а также исключить слово «тяжким» из диспозиции ст. 113 УК РФ.
- Обобщены правоприменительные проблемы, связанные с квалификацией деяний по ст. 115 УК РФ – вызывает обоснованность использование такого критерия легкого вреда здоровью как «кратковременное расстройство здоровья» в связи с тем, что он не способен объективно отражать степень причиненного здоровью человека вреда; действующая формулировка медицинских критериев определения легкого вреда здоровью порождает определенные правоприменительные проблемы, связанные в частности с разграничением умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев (ст. 116 УК РФ). Для ее решения предлагается установить минимальную продолжительность расстройства здоровья, которая будет рассматриваться как легкий вред здоровью, меньшая продолжительность расстройства здоровья будет квалифицироваться в качестве побоев.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья личности

1.1 Становление уголовной ответственности за преступления против здоровья личности в России

Одним из самых первых запретов, который был сформирован в человеческой истории, был запрет на лишение другого человека жизни и его избивание. Основной причиной установления была потребность общества в его укреплении и продолжении рода. Если бы лишение жизни или причинение тяжких телесных повреждений было безнаказанным деянием, то человечеству грозило бы истребление. В период формирования первичных государств, табу на убийство было возведено в законодательное правило, начало охраняться силой государства.

Первым документом, в котором была зафиксирована ответственность за нанесение вреда здоровью человека, стала Русская Правда. В Сокращенной ее редакции устанавливалась ответственность за отдельные случаи побоев и телесных повреждений. Санкцией за такого рода правонарушения были кровная месть и штраф. Степень причиненного здоровью потерпевшего вреда, не имела большого влияния на размер ответственности, поскольку общественно опасным последствием признавался скорее не сам по себе удар, а то оскорбление, которое было нанесено человеку, в связи с его нанесением.

Что касается кровной мести как вида наказания, то талион не был обязательным – если потерпевший или его родные не могли отомстить или не желали этого делать, на виновное лицо накладывалось взыскание в виде денег. Это, по мнению исследователей, связано с тем, что к моменту закрепления соответствующих норм, кровная месть на Древней Руси уже постепенно утрачивала свою первоначальную роль.

В расширенной редакции Русской Правды впервые происходит дифференциация тяжести вреда, причиненного здоровью человека. От этого зависит и размер назначаемого наказания, а именно штрафа [18, с. 28].

Последующее правовое регулирование ответственности за причинение вреда здоровью человека связано с действием норм Соборного Уложения 1649 г.[60]. В ст. 5 этого нормативного правового акта содержится такое указание: «А будет ранит, а не до смерти убьет, и ему учинить торговая казнь без пощады, и вкинуть в тюрьму на месяц, да на нем же взять раненому за увечье бесчестье вдвое». Кроме ранения, указанная норма предусматривает наказание и за причинение тяжкого вреда здоровью в современном их понимании («не до смерти убьет»)» [60]. Описание правонарушений, связанных с причинением вреда здоровью, имело место в различных структурных частях Соборного Уложения 1649 г. В общем, этот документ различал повреждения, ранения, побои и удары. Известно в этот период было и о квалифицирующих признаках составов преступлений против здоровья. К ним относились такие обстоятельства: «коварство, нахальство, дерзость, причинение повреждений отцу или матери, судье, приставу или сыну боярскому с государственной грамотой» [60]. Одним из видов правонарушений Соборное уложение 1649 года признавало умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. К такого рода вреду здоровью были отнесены болезненное надругательство над кем-нибудь, отсечение конечности, повреждением носа, уха или губы, а также выкалывание глаза. Виновному в совершении этих деяний отсекалась рука. Кроме того, с него взыскивался штраф в размере 50 рублей.

Итак, в Соборном Уложении 1649 года впервые осуществляется дифференциация ответственности за «вред, причиненный здоровью человека, определяется перечень квалифицирующих признаков и устанавливаются критерии тяжкого вреда здоровью человека» [60].

Нормы Соборного Уложения 1649 года об ответственности за рассматриваемые преступления, получили свое уточнение в Артикуле

Воинском 1715 года [43]. В этом нормативном правовом акте осуществляется дальнейшая дифференциация положений об ответственности за причинение различной степени тяжести телесных повреждений [43]. При этом количество норм и, соответственно, составов правонарушений, связанных с причинением вреда здоровью человека, в Артикуле больше, чем в Соборном Уложении 1649 года. Отдельными артикулами была установлена ответственность за самые распространенные правонарушения, наносящие вред здоровью человека. Среди наказаний за них необходимо назвать членовредительские (увечья) и телесные наказания. В Артикуле содержится упоминание о судебно-медицинской экспертизе – в частности, указывается на необходимость предоставления в суд письменных показаний от патологоанатомов.

Важные новеллы в законодательство об ответственности за преступления против здоровья человека были введены Уставом Законов Российской империи 1832 года. Кроме известных Соборному уложению 1649 года и Артикулу Воинскому 1715 года положений, в названном нормативно правовом акте была осуществлена дифференциация всех телесных повреждений на два вида – раны и увечья. Под увечьем понималось «лишение какого-нибудь члена или приведение оно в бездействие» (ст. 358), а раны определялись как «язвы снаружи тела нанесенные», а также «когда кто прибьет кого до крови, да причинит багровые пятна, или выдернет волосы» (ст. 358, 359). «Более тяжким вредом для здоровья человека признавались увечья и, следовательно, совершение такого рода деяний наказывалось строже. Нововведением стало также то, что при причинении вреда здоровью потерпевший получал право на вознаграждение («взыскание бесчестья»). Его размер рассчитывался в зависимости от тяжести нанесенного ему вреда» [3]. И, наконец, одним из важнейших шагов вперед стало также объединение норм об ответственности за преступления против здоровья в Уставе Законов Российской империи 1832 года в рамках отдельного раздела [3, с. 36].

Следующим документом, определяющим ответственность за причинение вреда здоровью человека, стало Уложение о предписаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем также, как и в предыдущем нормативном правовом акте, анализируемые преступления были сгруппированы в отдельную главу под названием «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровья» (Раздел X, главы 3, ст. 1447-1496). Телесные повреждения в зависимости от тяжести разделялись уже на три группы. К выделенным ранее увечьям и ранам добавились иные расстройства здоровья. В свою очередь увечья делились на тяжкие (связывались с лишением определенного органа) и менее тяжкие (влекли временное расстройство здоровья).

Важной особенностью Уложения о предписаниях уголовных и исправительных 1845 года было то, что в содержании этого нормативного правового акта присутствовали составы преступлений, характеризующиеся двойной формой вины. Такие преступления известны и современному законодательству. Так, в Уложении наказуемо было умышленное нанесение телесных повреждений, которые привели к смерти потерпевшего. Такие деяния наказывались каторжными работами сроком от 8 до 10 лет [14, с. 26].

Итак, проанализированные выше нормативные правовые акты, продолжили тенденции к дифференциации преступления, связанных с причинением вреда здоровью человека, установили более четкие критерии разграничения различных видов таких повреждений, устанавливали ответственность не только за умышленные деяния данного рода, но и за совершение указанных преступлений по неосторожности. Изменениям подверглась и система наказаний за рассматриваемые преступления.

Близкая к современной классификация телесных повреждений в зависимости от их тяжести была установлена Уголовным уложением 1903 года. Этот нормативный правовой акт вступил в юридическую силу не полностью, однако сыграл важную роль для последующего развития уголовного законодательства. Составы анализируемой группы преступлений

были размещены в главе XXII Уголовного уложения 1903 года. Эта структурная часть документа состояла из 14 статей и именовалась «О телесных повреждениях и насилии над личностью» (ст. ст. 467-480).

Законодатель определил, что преступлениями против здоровья могут быть причинены тяжкие, весьма тяжкие и легкие телесные повреждения [1].

Для квалификации повреждений в качестве весьма тяжких, уголовный закон рассматриваемого периода устанавливал девять возможных признаков «весьма тяжкого телесного повреждения»: потеря зрения, слуха, языка, руки, ноги, производительной способности и непоправимое изуродование лица, а также два новых – расстройство здоровья, опасное для жизни и душевная болезнь [1]. Этому нормативно-правовому акту были известны и квалифицирующие признаки преступлений против здоровья. Наиболее тяжким наказанием за преступления против здоровья были каторжные работы.

Исследователи полагают, что закрепленный в Уголовном уложении 1903 года подход к установлению уголовной ответственности за преступления против здоровья, был наиболее совершенным из всех ранее известных. Аргументируется такая позиция в частности, конструкцией статьей – каждая из них закрепляла отягчающие и смягчающие обстоятельства. Кроме того, уголовный закон пополнился новыми обоснованными объективной действительностью квалифицирующими и привилегированными составами преступлений против здоровья. Это давало возможность в большей мере «учитывать специфику совершаемых посягательств» [1, с. 158].

Первым советским уголовным законом стал Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года [67]. Уголовная ответственность за причинение телесных повреждений ограничивалась составами преступлений, включенными в раздел 2 главы 5 Особенной части этого нормативного правового акта. Телесные повреждения в зависимости от степени тяжести советским законодателем были разделены «на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Кроме

того, устанавливалась ответственность (в рамках отдельных статей уголовного закона) за умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий, а также пытки и мучения» [1]. Основным видом наказаний за причинение телесных повреждений было лишение свободы.

Таким образом, принятие в 1922 г. первого Уголовного Кодекса РСФСР и закрепление в нем ответственности за преступления против здоровья человека выступили, на определенном этапе развития нашего общества, важной гарантией обеспечения защиты граждан от преступных посягательств. Важную роль сыграли в этом и изданные в 1922 г. на уровне Минздрава Правила для составления заключений о тяжести повреждения, которые способствовали достижению более полного понимания сути составов соответствующих норм УК РСФСР и четкому применению их на практике [1].

Принятый вслед за Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.[68] исключил из числа тяжких телесных повреждений такой их вид, как «повреждения, повлекшие за собой опасное для жизни расстройство здоровья, предусмотрев вместо него «иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности», то есть ввел в уголовный кодекс экономический критерий. Одновременно законодатель отказался и от трехступенчатого деления повреждений, заменив его на двухступенчатое: тяжкие и легкие телесные повреждения. Последние впервые в советском законе делились на два вида: легкие телесные повреждения, повлекшие или не повлекшие расстройство здоровья.

Уголовный кодекс УССР 1960 г. предусмотрел средней тяжести телесное повреждение (ст. 102) вместе с тяжким (ст. 101) и легким телесным повреждением (ст. 106). В свою очередь, легкое телесное повреждение делилось на два вида: которое повлекло за собой кратковременное расстройство здоровья или кратковременную утрату трудоспособности и такое, которое не привело к указанным последствиям. В УК РСФСР 1960

года различали простое умышленное тяжкое телесное повреждение и квалифицированное. В сравнении с текстом УК РСФСР 1926 года здесь в состав простого умышленного тяжкого телесного повреждения были включены новые признаки, состоящие в: опасности для жизни, расстройстве здоровья, соединенном со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть и прерывании беременности (часть 1 статьи 108). Новый квалифицирующий признак преступления, предусмотренный частью 2 статьи 108 УК РСФСР 1960 года, был сформулирован как совершение данного преступления особо опасным рецидивистом. УК УССР 1960 г. вернулся к трехступенчатой классификации телесных повреждений (тяжкие, средней тяжести и легкие)» [10].

Современный этап «развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против здоровья начался с принятием действующего Уголовного кодекса Российской Федерации» [66]. Основной особенностью этого уголовного закона стало исключение из его содержания категории «телесные повреждения» и замены ее понятием «вред здоровью». Такой подход был воспринят не всеми государствами Содружества Независимых Государств, однако российские исследователи позитивно восприняли такое решение.

Таким образом, в результате проведенного анализа, обобщено, что в развитии законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека можно выделить четыре этапа. На первом из них, в древнерусский период, появляются первые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за такого рода преступления. Такие нормы не объединяются в нормативно-правовые акты, существуют и действуют разрозненно. Начало второго этапа развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против здоровья человека связывают с принятием Воинского артикула Петра I (1715 г.). В этом и последующих нормативно-правовых актах составы соответствующих преступлений, и наказания за них «дифференцируются в зависимости от тяжести вреда,

причиненного здоровью человека, группируются по определенным признакам. Также зарождается представление о судебно-медицинской экспертизе при квалификации преступлений против здоровья человека, формируется система оценки тяжести вреда, причиненного здоровью человека при совершении анализируемых преступлений» [1]. Важные новеллы в законодательство об ответственности за преступления против здоровья человека были введены Уставом Законов Российской империи 1832 года.

На третьем этапе, в советский период дифференциация степени тяжести причинного преступлением вреда становится четко определенной. В названном нормативно правовом акте была осуществлена дифференциация всех телесных повреждений на два вида – раны и увечья, при причинении вреда здоровью потерпевший получал право на вознаграждение, а нормы об ответственности за преступления против здоровья были объединены в рамках отдельного раздела. В законодательство вводятся медицинские и экономические критерии ее установления, преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, формируются в определенную систему. «Четвертый этап начался с принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, нормы которого будут проанализированы ниже, и продолжается в настоящее время» [1].

1.2 Здоровье личности как объект уголовно-правовой охраны и объект преступных посягательств

Главной задачей закона Российской Федерации об уголовной ответственности является охрана важнейших социальных ценностей от преступных посягательств. Среди них господствующее положение занимает охрана жизни и здоровья, что следует из структуры Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая построена с учетом характера и степени их общественной опасности – раздел «преступления

против жизни и здоровья» открывает Особенную часть УК РФ. Это представляется вполне обоснованным, поскольку здоровье является одним из важнейших компонентов человеческой жизни, а право на его охрану закреплено в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 41). Следует понимать, что уголовно-правовая охрана жизни и здоровья не ограничивается составами преступлений, закрепленными в соответствующей главе – особенностью этой структурной части уголовного закона является то, что в ней жизнь и здоровье выступают в качестве основных объектов преступных посягательств. В рамках рассматриваемых составов именно жизнь и здоровье личности ставится законодателем под охрану уголовного закона в первую очередь. «В тоже время необходимо обратить внимание на то, что значительная часть статей Особенной части УК РФ так или иначе в большей, или меньшей степени направлены на сохранение этих объектов» [59, с. 227].

Следует отметить, что законодатель в УК РФ предоставляет уголовно-правовую защиту здоровью личности (Глава 16) и здоровью населения (Глава 25). Предметом настоящего исследования являются преступления, посягающие на здоровье личности, однако важно установить соотношение двух упомянутых групп преступлений. Е.В. Безручко отмечает, что основным их отличием является то, что преступления против здоровья личности посягают на здоровье конкретной личности, в то время как преступления против здоровья населения посягают на здоровье неопределенного круга лиц.

Понятие здоровья рассматривается в различных сферах. Так, толковый словарь русского языка определяет этот термин так: «здоровье – это правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие» [42]. С медицинской точки зрения понятие «здоровье» не является точно детерминированным, «что связано с большой широтой индивидуальных колебаний важнейших показателей жизнедеятельности организма, а также многообразием факторов, влияющих

на здоровье человека» [1]. Особенно обращает на себя внимание позиция о значительном влиянии на здоровье человека социальных факторов [11, с. 49], которая нашла свое отражение в преамбуле устава Всемирной организации здравоохранения: «здоровье - это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [77] и п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [39].

Сразу несколько статей главы 16 УК РФ оперируют категорией «вред здоровью» (ст. ст. 111-115, 119). Таким образом, Уголовный Кодекс Российской Федерации, в значительной степени изменил ранее существовавший подход к уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. Основное отличие касается исключения категории «телесные повреждения» и замены ее понятием «вред здоровью». Необходимо отметить, что такой подход восприняли уголовные законы не всех государств Содружества Независимых Государств. Так, Уголовные кодексы Украины, Беларуси, Молдовы и Узбекистана до настоящего времени оперирует понятием «телесные повреждения».

В научной литературе выбор законодателя Российской Федерации в сторону термина «вред здоровью» в наименовании ст. ст. 111-115 УК РФ, мотивируется тем, что не всякое причинение вреда здоровью человека связано именно с нарушением анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей, то есть с телесным повреждением [4, с. 70]. Действительно, неблагоприятное воздействие на потерпевшее лицо может повлечь за собой, например, невротическое расстройство или психическое заболевание. Такой подход соответствует изложенному выше представлению о «здоровье».

Однако доктринальный подход к пониманию категории «вред здоровью» не согласовывается с нормами законодательства. Так, согласно п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью

человека «под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды» [41]. «Таким образом, в приведенной норме воспроизводится сложившееся в судебной медицине определение телесного повреждения» [41]. В результате этого сложилась недопустимая для правопорядка ситуация, когда определение двух различных понятий («телесное повреждение» и «вред здоровью») сформулировано одинаково. Такая ситуация нарушает принятое в международном праве «золотое правило толкования»: один термин – одно понятие [1, с. 81].

Можно предположить, что законодатель попросту отождествляет анализируемые понятия, однако это опровергается п. 4 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. В этой норме в качестве квалифицирующих признаков тяжкого вреда здоровью названы, например, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией. Очевидно, что такие заболевания не могут признаваться телесными повреждениями и поэтому «понятие «вред здоровью» шире, чем категория «телесное повреждение». Среди иных преимуществ использования в УК РФ определения «вред здоровью», отметим такие» [1]:

- понятие «вред здоровью» более точно отражает последствия преступлений против здоровья человека;
- с точки зрения науки - судебной медицины понятие «телесное повреждение» имеет отношение к любому состоянию человека - прижизненному или посмертному, а «вред здоровью» - только к прижизненному, что более тесно связывает его с объектом рассматриваемых преступлений;
- нанесение вреда здоровью обусловлено исключительно противоправными действиями, в то время как телесного

повреждения - как противоправными, так и непротивоправными действиями;

- понятие «вред здоровью» включает в себя такие категории, как психические расстройства, венерические заболевания, ВИЧ-инфекцию, в то время как понятие «телесные повреждения» данные виды патологий не охватывает [71, с. 473].

Таким образом, полагаем, что одной из основных задач на данном этапе должна стать разработка содержания понятия «вред здоровью», его закрепление в законодательстве Российской Федерации, разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и т.д. За основу могут быть взяты многочисленные научные разработки медицинской или юридической науки. Так, например, в медицинской науке предлагается подход к пониманию термина вред здоровью, основанный на понятии здоровья, которое нашло свое законодательное закрепление в ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

На основе этого определения, а также выводов, полученных выше, автором предлагается такая судебно-медицинская дефиниция: «Вред здоровью – это неблагоприятное последствие для здоровья потерпевшего, наступившее в результате повреждения, заболевания или экстремального состояния, переживаемого человеком» [57]. Такое определение не может быть применено для целей уголовного законодательства.

«В уголовно-правовом смысле под понятием «вред здоровью» предлагается определить, как нарушение анатомической целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом либо причиняющее ему физическую и психическую боль, а также ставящее в опасность здоровье человека» [57, с. 133]. На наш взгляд, приведенная дефиниция может быть использована в качестве нормативного определения в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Это позволит устранить несогласованность между понятием «вред

здоровью» и его содержанием, закрепить различия между категориями «вред здоровью» и «телесные повреждения».

В данном контексте интересна также позиция, высказанная во французской доктрине, согласно которой, устанавливая уголовную ответственность за причинение вреда здоровью, законодатель имеет целью защитить не столько тело человека как физический объект, как плоть, сколько как защитить личность. Такой тезис вполне справедлив, поскольку, например, при нанесении побоев тело человека практически не испытывает каких-либо повреждений. При этом личность человека подвергается страданиям иного рода, которые в свою очередь негативно сказывают на иных, не связанных с анатомической целостностью органов, тканей, составляющих здоровья.

Таким образом, в результате проведенного анализа, пришли к следующим выводам:

- обосновано, что использование категории «вред здоровью» в уголовном законодательстве является оправданным, поскольку это понятие шире термина «телесные повреждения», точнее отражает те неблагоприятные последствия, которые могут быть причинены преступлением против здоровья человека;
- предложено п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека изложить в следующей редакции: «Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом либо причиняющее ему физическую и психическую боль, а также ставящее в опасность здоровье человека». Это позволит устранить несогласованность между понятием «вред здоровью» и его содержанием, закрепить различия между категориями «вред здоровью» и «телесные повреждения» и полностью согласовано с желанием законодателя защитить не столько тело человека как

физический объект, как плоть, сколько как личность от различного рода страданий (физических, психологических и т.д.)

1.3 Понятие и система преступлений против здоровья личности по УК РФ

В ч. 1 ст. 14 УК РФ закреплено понятие преступления, которое в силу указанной нормы представляет собой «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». «Итак, преступление характеризуется такими признаками – виновность, общественная опасность, противоправность, наказуемость» [24]. Кратко проанализируем каждый из названных признаков.

Общественная опасность как признак преступления имеет качественную и количественную характеристику. Качественный признак общественной опасности деяния определяется важностью, ценностью объекта посягательства. Поскольку структура действующего российского уголовного закона обусловлена важностью объекта посягательства, то очевиден вывод, что преступления против здоровья населения характеризуются большей общественной опасностью, чем, например, направленные против собственности.

Степень общественной опасности преступления - это ее количественная характеристика. Она определяется характеристикой конкретного совершенного деяния и такими особенностями как способ, обстановка его совершения, форма вины, использование определенных предметов и т.д. [24, с. 42].

Сущность признака противоправности заключается в том, что он, являясь самостоятельным признаком, в то же время «выступает в качестве юридической формы выражения общественной опасности, то есть посредством формализованных способов и средств закрепляет в уголовном законе данный основополагающий признак преступления» [24]. Насколько не

была бы велика степень и характер общественной опасности деяния, но, если оно не определено уголовным законом в качестве преступления на момент его совершения, то оно не может быть признано преступлением и, следовательно, невозможно привлечение к ответственности за такое деяние. Соответствующее положение нашло закрепление даже в Конституции Российской Федерации – согласно ч. 2 ст. 54 «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением».

Верно и обратное соотношение признаков общественной опасности и противоправности преступления: если предусмотренное уголовным законом деяние не обладает признаком общественной опасности, то оно не может быть признано преступлением. Аналогичный тезис высказан и Конституционным Судом РФ, который в своем Постановлении от 27.05.2008 №8-П отметил, что «уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления». Указывая на важность такого условия, некоторые исследователи предлагают даже внести изменения в ч. 1 ст. 14 УК РФ и на первое место вынести именно признак противоправности [24, с. 45].

Признак виновности является обязательным признаком преступления. Это связано с тем, что российским правопорядком исключена возможность привлечения лица к уголовной ответственности в том случае, если отсутствует вина в форме умысла или неосторожности [21, с. 148].

Признак наказуемости проявляется в каждой статье Особенной части уголовного закона, где отсутствуют преступления, за которые не предусмотрены наказания. При этом следует понимать, что наказание в уголовном праве нельзя признать неизбежным следствием, совершенного преступления, законодатель декларирует лишь реальную угрозу его применения [13, с. 12]. Это связано с наличием таких уголовно-правовых институтов как освобождение лица от уголовной ответственности или от

наказания, которые могут исключить факт применения наказания к лицу, совершившему преступление.

В правовой литературе отсутствует единая позиция на предмет того, какие именно преступления из главы 16 УК РФ следует относить к числу преступлений против здоровья личности.

Ряд исследователей полагает, что систему соответствующих преступлений составляет только те общественно опасные деяния, которые прямо посягают на здоровье человека и причиняют как минимум легкий вред с расстройством, то есть ст. ст. 111-115, 117, 118, 121, ч. 2-4 ст. 122, ч. 3 ст. 123 и ст. 124 УК РФ [58]. Такой подход рассматривается в доктрине как узкий. Именно эти преступления отечественной уголовно-правовой доктриной признаются наиболее распространенными преступлениями против здоровья человека – они рассматриваются как основная группа посягательств на это важнейшее личное право человека. В свою очередь сторонники широкого подхода, к системе преступлений против здоровья личности «относят, кроме названных выше, и такие деяния, которые только ставят в опасное состояние здоровье и жизнь человека (ст. ст. 111-125 УК РФ)» [58].

На наш взгляд обе позиция являются в определенной степени обоснованными, однако для формирования наиболее полной картины состояния уголовно-правовой охраны здоровья человека от преступных посягательств в Российской Федерации, в рамках настоящего исследования предлагаем взять за основу широкий подход. Представители этого подхода, не отрицая, что не все преступления из числа предусмотренных «ст. ст. 111-125 УК РФ, причиняют вред здоровью и, принимая этот критерий за основу, приводят следующую классификацию преступлений против здоровья личности» [58]:

- а) причиняющие вред здоровью человека:
  - 1) умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека (ст. ст. 111-114 УК РФ);
  - 2) причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью

- человека (ст. 118 УК РФ);
- 3) умышленное причинение легкого вреда здоровью человека (ст. 115, частично ст. 117 УК РФ);
- б) причиняющие страдания без вреда здоровью человека (ст. ст. 116, 116.1, частично ст. 117 УК РФ);
- в) ставящие под угрозу здоровье, а в некоторых случаях и жизнь человека (ст. ст. 119, 120, 125 УК РФ);
- г) связанные с угрозой здоровью/жизни человека, повлекшей вред его здоровью или смерть (ст. ст. 121-124 УК РФ).

В некоторых случаях приведенная классификация сужается до двух категорий преступлений – те, которые фактически причиняют вред здоровью и те, которые создают опасность причинения вреда здоровью. Такая классификация, по сути, иллюстрирует два описанных выше подхода к пониманию преступлений против здоровья личности – в первую группу классификации включены преступления против здоровья в понимании сторонников узкого подхода, во вторую – те, которые включают в рассматриваемое понятие представители широкого подхода. В связи с этим такая классификация представляется нам обоснованной, однако исследователи отмечают, что она «не является бесспорной с позиции логики, поскольку не обеспечен единый критерий деления» [63, с. 311].

В правовой доктрине имеют место и другие подходы к классификации преступлений против здоровья личности. Так, например, А.И. Коробеев выделяет преступления, связанные с причинением:

- вреда здоровью, характеризующегося определенной степенью тяжести последствий, указанных в самом уголовном законе (ст. ст. 111-115, 118 УК РФ);
- вреда здоровью, характеризующегося последствиями, не указанными в самом уголовном законе (ст. ст. 116-117 УК РФ);
- вреда здоровью, характеризующегося специфическими последствиями (ст. 121, ч. ч. 2-4 ст. 122 УК РФ);

- опасного для жизни и здоровья состояния, сопряженного с насилием (ст. ст. 119-120 УК РФ);
- опасного для жизни и здоровья состояния, не сопряженного с насилием (ч. 1 ст. 122, 123-125 УК РФ).

Приведенная классификация получила справедливую критику от других исследователей, поскольку носит «эkleктический характер» и «не опирается на общий признак». В связи с этим она не может быть положена в основу дальнейшего исследования.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно обобщить, что преступлениями против здоровья личности признаются запрещенные ст. ст. 111-125 УК РФ под угрозой наказания, виновно совершенные общественно опасные деяния, прямо посягающие на здоровье человека, причиняющие вред здоровью или такие, которые непосредственно не причиняют вреда здоровью, не воздействуют на него, но ставят в опасное состояние здоровье и жизнь человека.

Итак, в рамках первой главы исследования были получены следующие выводы:

- обобщено, что в развитии законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека можно выделить четыре этапа. На первом из них, в древнерусский период, появляются первые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за такого рода преступления. Такие нормы не объединяются в нормативно-правовые акты, существуют и действуют разрозненно. Начало второго этапа развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против здоровья человека связывают с принятием Воинского артикула Петра I (1715 г.). В этом и последующих нормативно-правовых актах составы соответствующих преступлений, и наказания за них дифференцируются в зависимости от тяжести вреда, причиненного здоровью человека, группируются по определенным признакам.

Также зарождается представление о судебно-медицинской экспертизе при квалификации преступлений против здоровья человека, формируется система оценки тяжести вреда, причиненного здоровью человека при совершении анализируемых преступлений. На третьем этапе, в советский период дифференциация степени тяжести причинного преступлением вреда становится четко определенной. Важные новеллы в законодательство об ответственности за преступления против здоровья человека были введены Уставом Законов Российской империи 1832 года. На третьем этапе, в советский период дифференциация степени тяжести причинного преступлением вреда становится четко определенной. В названном нормативно правовом акте была осуществлена дифференциация всех телесных повреждений на два вида – раны и увечья, при причинении вреда здоровью потерпевший получал право на вознаграждение, а нормы об ответственности за преступления против здоровья были объединены в рамках отдельного раздела. В законодательство вводится медицинские и экономические критерии ее установления, преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, формируются в определенную систему. Четвертый этап начался с принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации продолжается в настоящее время;

- обосновано, что использование категории «вред здоровью» в уголовном законодательстве является оправданным, поскольку это понятие шире термина «телесные повреждения», точнее отражает те неблагоприятные последствия, которые могут быть причинены преступлением против здоровья человека;
- предложено п.2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека изложить в следующей редакции: «Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается

нарушение анатомической целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом либо причиняющее ему физическую и психическую боль, а также ставящее в опасность здоровье человека». Это позволит устранить несогласованность между понятием «вред здоровью» и его содержанием, закрепить различия между категориями «вред здоровью» и «телесные повреждения» и полностью согласовано с желанием законодателя защитить не столько тело человека как физический объект, как плоть, сколько как личность от различного рода страданий (физических, психологических и т.д.)

Глава 2 Уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности

2.1 Преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью личности

К числу преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью следует относить такие составы:

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Некоторые из указанных составов (ст. 113 УК РФ, ч. 1 ст. 114 УК РФ и ч. 2 ст. 114 УК РФ) рассматриваются УК РФ как преступления против здоровья, совершенные при смягчающих обстоятельствах.

«Уголовно-правовая характеристика преступления предполагает анализ всех элементов его состава – объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны» [63].

«Под объектом преступления в уголовном праве понимаются охраняемые уголовным правом общественные отношения, которые нарушаются совершаемым преступлением» [63, с. 83]. В уголовно-правовой науке объекту преступления всегда отводится особая роль, поскольку «характер общественной опасности любого преступления основывается на

объекте преступления, который и закрепляет в себе направленность преступного посягательства» [6, с. 156]. Что касается других признаков состава преступления, то А.Г. Антонов отмечает, что при установлении характера общественной опасности они не всегда находят свое проявление и поэтому носят факультативный характер [5, с. 7]. Кроме того, объект преступления указывает на его правовую и социальную сущность, характеризует преступление с качественной стороны, выступает одним из критериев отграничения смежных преступлений и преступлений от неправомерных деяний. Все вышеперечисленное обусловило то, что в действующем уголовном законодательстве именно объект преступления положен в основу систематизации (и классификации) преступлений.

В современной «уголовно-правовой доктрине различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты» [63].

Общий объект всех преступлений (в силу ч. 1 ст. 2 УК РФ) составляют общественные отношения по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Обращает на себя внимание, что первым элементом общего объекта законодатель определил охрану прав и свобод человека и гражданина, что еще раз подчеркивает особую роль здоровья как объекта уголовно-правовой охраны.

Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и являющаяся частью общего объекта. Он лежит в основе деления УК РФ на разделы. Статьи «УК РФ, в которых закреплены составы преступления против здоровья личности, структурно расположены в Разделе VII «Преступления против личности». Таким образом, родовым объектом указанных преступлений является личность, которая рассматривается не только как биологический индивид, но и как

существо социальное, как участник (субъект) общественных отношений» [62].

«Видовой объект представляет собой группу однородных общественных отношений, охраняемых нормами, помещенными в одну главу Особенной части УК РФ» [62]. Статьи 111, 113, 114 и 118 УК РФ структурно расположены в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Видовым объектом рассматриваемого преступления является «здоровье», понятие которого было рассмотрено выше. При этом объектом правовой охраны в данном случае выступает здоровье другого человека, поскольку причинение вреда собственному здоровью рассматривается как преступление исключительно тогда, когда оно является способом посягательства на другой объект (например, ст. 339 УК РФ)[62].

Непосредственный объект преступления является частью видového объекта и раскрывается применительно к конкретному преступному деянию, то есть определяет характерные черты преступлений, которые «посягают на один и тот же видовой и родовой объект» [16, с. 51]. В случае с рассматриваемыми составами непосредственным объектом преступления выступает здоровье конкретного человека. Кроме того, непосредственным объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 111 УК РФ, выступает жизнь потерпевшего.

«Факультативными признаками объективной стороны в уголовно-правовой доктрине признаются предмет преступления и потерпевший от преступления» [28]. Факультативность этих признаков означает, что они присутствует не в каждом преступлении – однако, если в уголовном законе содержится прямое указание, они становятся обязательными [28, с. 141]. Так, п. «а», «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусматривает, что потерпевший от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, характеризуется такими особенностями как служебное положение или малолетний возраст. Следовательно, некоторые квалифицированные составы умышленного

причинения тяжкого вреда здоровью «в качестве обязательного признака объективной стороны признают потерпевшего» [63].

«Объективная сторона преступления рассматривается в доктрине как внешняя сторона общественно опасного посягательства, совершаемого в определенное время и в определенном месте и причиняющего вред общественным отношениям» [63, с. 90]. «Объективная сторона составов преступлений состоит из обязательных и факультативных признаков» [64, с. 219].

Один обязательный признак объективной стороны (общественно опасное противоправное деяние, которое может совершаться в форме действия или бездействия) характеризует преступления с формальным составом. «К числу таких преступлений относятся те, которые считаются оконченными в момент совершения общественно опасного деяния» [64]. Для квалификации преступлений такого рода не имеет значения последовали ли за совершением соответствующего деяния какие-либо общественно-опасные последствия и каковы они. Иным образом квалифицируются преступления с материальным составом – их обязательными признаками выступают также общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями [64, с. 219]. Это связано с тем, что такие преступления считаются оконченными только тогда, когда наступили общественно опасные последствия, вызванные совершением преступного деяния. Преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, являются материальными составами преступления.

«Как известно, общественно опасное деяние может быть совершено в форме активных действий или путем бездействия» [64]. Преимущественное большинство преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью могут быть совершены в обеих формах. При этом заметим, что чаще всего такой вред причиняется активными действиями и может быть выражен не только физическими повреждениями, но и нарушением функций психики – например, виновный может намеренно сообщить лицу

информацию, которая повлечет психическую травму и психические расстройства [25, с. 327]. Несколько иначе определяется объективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление – она характеризуется исключительно активными действиями.

Квалификация деяния по ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ предполагает наличие таких общественно опасных последствий (в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [40], Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. №522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека») [41]:

- причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или
- вне зависимости от наличия вреда здоровью, опасного для жизни, потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица или
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, или
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Особый интерес представляет категория полной утраты профессиональной трудоспособности. Согласно ст. 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [37] «под профессиональной трудоспособностью следует понимать способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества» [37]. Судебная

практика по гражданским спорам исходит из того, что при определении степени утраты профессиональной трудоспособности должна учитываться возможность выполнения пострадавшим трудовых обязанностей по той должности, которую он занимал до наступления страхового случая. То есть, если в связи с несчастным случаем лицо не может по состоянию здоровья выполнять должностные обязанности, которые оно выполняло ранее, такую утрату трудоспособности следует считать полной. Однако уголовное законодательство предполагает, что причинение таких общественно опасных последствий должно прямо охватываться умыслом виновного. В частности, приводится пример обезображивания лица модели, повреждения рук пианиста и т.д.

«Факультативными признаками объективной стороны являются время, место, способ, обстановка, орудие и средства совершения преступления. Не вызывает сомнений, что любое преступление характеризуется названными признаками – при расследовании делаются попытки установить и время, и обстановку совершения преступления и орудие и т.д.» [37]. В связи с этим следует понимать, что факультативность данных признаков означает не то, что их может не быть, а то, что они не всегда оказывают влияние на квалификацию совершенного деяния. Если указание на время, место способ и иные факультативные признаки объективной стороны имеет место в диспозиции уголовной нормы, то они приобретают значение обязательных или квалифицирующих [24, с. 258].

Применительно к составу преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, квалифицирующими становятся такие факультативные признаки объективной стороны – способ совершения преступления (общеопасный способ как квалифицирующий признак предусмотрен в п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ), средство и орудия совершения преступления (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Согласно ст. 19 УК РФ, «субъектом преступления является совершившее преступное деяние физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ [24]. То есть субъект преступления характеризуется наличием таких обязательных признаков как:

- физическое лицо, под которым понимается человек, как носитель прав и обязанностей, обладающий право и дееспособностью;
- возраст. По общему правилу, исходя из содержания ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток [36];
- вменяемость – это «способность лица во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими» [64, с. 224]. В уголовном законе понятие вменяемости не раскрывается – законодатель указывает исключительно на критерии невменяемости (ст. 21 УК РФ). Таких критериев два – (1) юридический, который состоит в неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак) и (2) медицинский критерий, который определяется наличием у лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Наличие даже одного признака юридического или медицинского критерия означает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние,

находилось в состоянии невменяемости и не может быть признано субъектом преступления [16, с. 78].

Как следует из ч. 2 ст. 20 УК РФ ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Субъектом иных преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, являются лица, достигшие 16 лет.

Субъективная сторона преступления – это «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления» [63, с. 100-101].

С субъективной стороны преступления, предусмотренные ст. ст. 111, 113, 114 УК РФ могут совершаться только в форме умысла – «прямого или косвенного, ст. 118 УК РФ – исключительно в форме неосторожности – легкомыслия или небрежности» [63].

Рассмотрим примеры из судебной практики.

Приговором Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 5 сентября 2018 г. по делу № 1-185/2018 установлено, что «Тищенко Д.А. обхватил несовершеннолетнего Д. А.В. именно за шею, тащил потерпевшего по асфальту, удерживая за шею, то есть воздействовал на жизненно важный орган, шею. При этом суд полагает, что все эти действия Тищенко Д.А. носили умышленный, а не неосторожный характер» [47].

Приговором Ивановского районного суда Амурской области от 10 сентября 2018 г. по делу № 1-136/2018 установлено, что «Носов В.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя на почве личных неприязненных отношений, умышленно, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя возможность наступления, в результате своих действий, общественно - опасных последствий в виде причинения ФИО2 тяжкого вреда здоровью, при этом не желая наступления данных последствий, но относясь к этому безразлично, ладонями обеих рук со значительной силой умышленно толкнул ФИО2 в

грудь, отчего ФИО2 упала с высоты собственного роста внутрь веранды дома, в результате действий Носова В.В., ФИО2 были причинены телесные повреждения, квалифицирующиеся, как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни» [48].

В то же время, совершенными с прямым умыслом признаны такие действия: «установлено, у Рыжова И.С., находящегося в состоянии алкогольного опьянения в коридоре, расположенном при входе в пивной бар по адресу: <адрес>, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Потерпевший №3 возник умысел на совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью опасного для жизни человека. Реализуя свой преступный умысел в указанное время Рыжов И.С. нанес два удара кулаком в область лица Потерпевший №3, от которых последний испытал сильную физическую боль и упал на пол. Затем Рыжов И.С. продолжая реализовывать задуманное, нанес лежащему на полу Потерпевший №3 не менее десяти ударов ногами по телу, от которых потерпевший также испытал сильную физическую боль» [49].

Таким образом, из анализа судебной практики следует, что при разграничении прямого и косвенного умысла при совершении умышленных преступления, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, суд исходит из таких данных как количество и характер ударов, которые наносил виновный, пол, возраст, физическое состояние потерпевшего.

Факультативные признаки субъективной стороны – мотив и цель. Ситуация с ними аналогична той, которая складывается вокруг факультативных признаков объективной стороны. Преимущественное большинство преступлений обусловлены каким-либо мотивом (месть, ревность) или имеют какую-либо цель. Однако на квалификацию эти признаки влияют в строго определенных уголовным законом случаях – если указание на это имеется в диспозиции уголовно-правовой нормы. Так, например, для квалификации преступления по п. «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ квалифицирующее значение имеет соответственно мотив деяния

виновного (хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы) и его цель (использования органов или тканей потерпевшего).

Исследователи указывают на некоторые недостатки правового регулирования уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта – «в ходе следственной практики бывают ситуации, когда наносится тяжкая степень вреда здоровью, и с истечением некоторого времени наступает смерть потерпевшего» [7, с. 254]. Для объективной квалификации соответствующих действий предлагается в ст. 113 УК РФ ввести дополнительный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, что впоследствии повлекло смерть потерпевшего.

Итак, по результатам проведенного в рамках данной структурной части работы анализа, пришли к таким выводам:

- обобщено, что родовым объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ является личность; видовым – здоровье другого лица; непосредственным – здоровье потерпевшего от конкретного преступления или его жизнь (ч. 4 ст. 111 УК РФ);
- уяснено, что составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ, являются материальными. Объективная сторона некоторых из указанных преступлений характеризуется действиями или бездействиями (ст. ст. 111, 113, 118 УК РФ) или только действиями (ст. 114 УК РФ), которые повлекли общественно опасные последствия, связанные с определенными медицинскими или экономическими показателями;
- обобщено, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ является физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, способное во время совершения преступления осознавать

свои действия (бездействия) и руководить ими; ст. ст. 113, 114, 118 УК РФ – физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, способное во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими;

- установлено, что при разграничении прямого и косвенного умысла при совершении преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, суд исходит из таких данных как количество и характер ударов, которые наносил виновный, пол, возраст, физическое состояние потерпевшего;
- обоснована необходимость в ст. 113 УК РФ ввести дополнительный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, что впоследствии повлекло смерть потерпевшего. Такой подход будет соответствовать актуальной правоприменительной практике в ходе которой возникают случаи, когда через некоторое время после причинения лицу тяжкого вреда здоровью, наступает его смерть. Кроме того, таким способом будет обеспечена адекватность мер уголовной ответственности общественной опасности деяния.

2.2 Преступления, связанные с причинением средней тяжести вреда здоровью личности

К числу преступлений, связанных с причинением средней тяжести вреда здоровью личности, следует отнести следующие составы:

- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- причинение средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ);

- причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114 УК РФ).

«Уголовно-правовая характеристика названных преступлений во многом схожа с проанализированными составами, за исключением некоторых особенностей, которые мы проанализируем в рамках данной структурной части работы» [8].

Объективная сторона причинения средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114 УК РФ) может совершаться исключительно в форме активных действий [8, с. 122].

Что касается общественно опасных последствий, то, как средней тяжести вред здоровью человека рассматривается (1) длительное расстройство здоровья, то есть временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью более 21 дня и (2) значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть, то есть стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

В рамках этой структурной части работы внимание следует уделить причинению средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ). Это состав является привилегированным, что «обуславливается насилием и оскорблением, иными аморальными либо противоправными действиями или бездействием со стороны потерпевшего лица, а также длительностью возникающий в результате систематического аморального или противоправного поведения потерпевшей стороны психотравмирующей ситуации. Кроме того, привилегированная наказуемость также может быть обусловлена физиологическим аффектом» [30, с. 107], то есть факультативным признаком объективной стороны – обстоятельствами совершения преступления. В правовой литературе «под обстановкой совершения преступления понимается совокупность взаимодействующих

объективных факторов, в условиях которых совершается посягательство, и которые способны повышать или понижать общественную опасность деяния» [72, с. 134]. «Такая обстановка как следует из содержания диспозиции ст. 113 УК РФ характеризуется двумя признаками (1) наличие провоцирующего поведения потерпевшего; (2) действие психотравмирующей ситуации. При этом провоцирующее поведение потерпевшего может быть выражено в (1) насилии, (2) издевательствах, (3) тяжком оскорблении» [72].

Насилие, которое применяется при совершении преступления (в том числе преступлений против здоровья личности), может быть физическим или психическим. Первое, в «свою очередь, дифференцируется в зависимости от форм его выявления и степени наступления последствий (степень опасности для жизни лица и степень тяжести последствий, вызванных в результате насилия)» [69].

По степени опасности для жизни лица УК РФ различает две формы насилия – не опасное для жизни и здоровья и опасное для жизни и здоровья. Разграничение между этими формами насилия проводится в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [34].

В ч. 1 ст. 113 УК РФ не содержится указания на форму, вид, форму, степень тяжести насилия, следовательно, законодатель полагает, что состояние сильного душевного волнения виновного может возникнуть даже вследствие совершения потерпевшим насилия не опасного для жизни и здоровья.

Содержание категории «издевательства» в уголовно-правовой науке однозначно не определено. Так, например, Н.П. Попова, под издевательствами предлагает понимать «действия виновного, которые совершены в грубой, циничной форме и направлены на унижение чести и человеческого достоинства, нанесение физических и моральных страданий потерпевшему» [44, с. 40]. Авторы Комментария к УК РФ под редакцией

Г. А. Есакова и издевательство определяют «как насилие, сопряженное с глумлением над жертвой и носящее циничный характер» [23, с. 50]. На цинизм, как на один из признаков издевательств, указывает и П.А. Кокорин. Кроме того, автор в качестве одной из важных черт этого понятия, называет растянутость соответствующих действий во времени [22, с. 64]. Несколько отличный подход к определению содержания термина «издевательство» высказывает С.Н. Дружков – исследователь не рассматривает грубую и циничную форму поведения в качестве основных признаков издеательства [15, с. 35].

Такие противоречия не способствуют единообразию судебной практики и должны быть разрешены на уровне высшей судебной инстанции. Аналогичная ситуация сложилась и с понятием «тяжкое оскорбление» - его содержание однозначно не определено в научной литературе, а при рассмотрении дел широта судебной практики практически ничем не ограничена – даже то, что законодатель придает статус повода для юридически значимого аффекта не всякому оскорблению, а только тяжкому, по сути, никак не конкретизирует эту уголовно-правовую категорию. Однако исследователи полагают, что определить какие-либо объективные признаки «тяжкого оскорбления» не представляется возможным – факт его наличия устанавливается исключительно с учетом внутреннего восприятия виновного в контексте конкретных событий. В связи с этим предлагается исключить слово «тяжким» из диспозиции ст. 113 УК РФ [31, с. 75].

Состояние аффекта, как следует из диспозиции ст. 113 УК РФ, может также быть следствием действия психотравмирующей ситуации. В науке такого рода аффект именуется кумулятивным аффектом. Эмоциональное напряжение при кумулятивном аффекте накапливается в течение длительного периода времени (месяцы и годы), что обусловлено особенностями психотравмирующей ситуации, носящей инертный характер [19, с. 255]. Так, например, Приговором Стародубского районного суда Брянской области от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-3/2019 действия К.В.Ю. были признаны совершенными в состоянии кумулятивного аффекта,

вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с систематическим аморальным поведением его отца ФИО9, выразившимся в злоупотреблении последним спиртными напитками, агрессии к подсудимому, его матери [54].

Применительно к анализируемым составам, квалифицирующими становятся такие факультативные признаки объективной стороны как средство и орудия совершения преступления (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Подход законодателя к закреплению уголовной ответственности за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) вызывает критику в научной литературе – в частности, указывается на необходимость разграничения ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, поскольку последствия нарушений здоровья в указанных случаях несопоставимы. Кроме того, соответствующие неэффективные преступления разграничиваются законодателем [26, с. 71].

При характеристике субъекта умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью следует отметить, что ответственность за это преступление наступает с 14 лет, за иные преступления, связанные с причинением среднего вреда здоровью, являются лица, достигшие 16 лет.

С субъективной стороны преступления, предусмотренные ст. ст. 112, 113, 114 УК РФ могут совершаться только в форме умысла – прямого или косвенного. Факультативными признаками субъективной стороны, имеющими значение для квалификации преступления по ст. 112 УК РФ, выступает мотив (из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2)) и по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2)).

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что основное отличие между преступлениями, причиняющими тяжкий и средней тяжести вред здоровью, состоит в общественно опасных последствиях, которые они влекут за собой. С субъективной стороны все преступления, связанные с причинением средней тяжести вреда здоровью, совершаются в форме умысла – неосторожное причинение такого вреда не влечет уголовной ответственности;
- выявлены некоторые проблемные аспекты в правовом регулировании уголовной ответственности за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта – существует необходимость в разграничения ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта;
- обоснована необходимость на уровне высшей судебной инстанции разъяснить содержание категории «издевательство», а также исключить слово «тяжким» из диспозиции ст. 113 УК РФ.

2.3 Преступления, связанные с причинением легкого вреда здоровью личности

Ответственность за преступления, связанные с причинением легкого вреда здоровью личности, предусмотрена только одной статьей УК РФ (ст. 115). Основным отличием умышленного причинения легкого вреда здоровью от проанализированных выше составов являются общественно опасные последствия такого деяния. Они выражаются в (1) кратковременном расстройстве здоровья, то есть временном нарушении функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до 21 дня включительно или в (2) незначительной стойкой утрате общей

трудоспособности, то есть менее 10%. Такой подход к определению объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 115 УК РФ, отличается от задекларированного ранее в советском законодательстве – согласно Уголовному кодексу 1960 года «как «легкие телесные повреждения» квалифицировался также вред, не повлекший за собой кратковременного расстройства здоровья» [17].

Следует обратить внимание, что в доктрине уголовного права, а также среди судебных медиков высказывается мысль, что такой признак легкого вреда здоровью как «кратковременное расстройство здоровья» не способен объективно отражать степень причиненного здоровью человека вреда, поскольку длительность расстройства здоровья зависит от целого ряда факторов, «которые зачастую не имеют никакого отношения к причиненному вреду» [17, с. 181].

Также необходимо отметить, что действующая формулировка медицинских критериев определения легкого вреда здоровью порождает определенные правоприменительные проблемы, связанные в частности с разграничением умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев (ст. 116 УК РФ). Для решения данной проблемы исследователи предлагают установить минимальную продолжительность расстройства здоровья, которая будет рассматриваться как легкий вред здоровью, меньшая продолжительность расстройства здоровья будет квалифицироваться в качестве побоев [71, с. 84].

Что касается деяния, опосредующего наступление указанных выше последствий, то хотя теоретически оно может совершаться как путем активных действий, так и бездействия, на практике, как отмечают исследователи «случаев причинения легкого вреда здоровью путем бездействия практически не встречается» [17, с. 182].

Следует отметить, что некоторыми исследователями высказывается мысль, что умышленное причинение легкого вреда здоровью необходимо считать преступлением с формальным составом.

Так, М.Д. Шаргородский настаивает на том, что «только некоторые виды телесных повреждений, таких как потеря руки, ноги, зрения являются преступлениями с материальным составом, а нанесение удара, причинение раны являются преступлениями с формальным составом» [73, с. 201].

На наш взгляд, такой подход не может быть признан обоснованным, поскольку квалифицировать преступление по ст. 113 УК РФ без установления последствий, причиненных воздействием виновного, не представляется возможным.

Преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 115 УК РФ, имеет процессуальную особенность – оно является делом частного обвинения, то есть возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Исключение из этого правила составляют только случаи, когда такое преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы «или преступление совершено лицом, данные о котором не известны (ч. 2, 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)» [65].

Включение состава умышленного причинения легкого вреда здоровью в перечень преступлений частного обвинения обусловлено тем, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК РФ «зачастую совершается на почве межличностных конфликтов между близкими людьми (соседями, друзьями, знакомыми, сослуживцами и т.д.), в том числе родственниками» [27, с. 91].

Такой факультативный признак объективной стороны умышленного причинения легкого вреда здоровью как средства и орудия совершения преступления имеет квалифицирующее значение, если это преступление совершается с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ).

Во время решения вопроса о применении оружия следует исходить из определения, закрепленного в Федеральном законе «Об оружии», где дается следующее определение оружия «оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [38].

Современное законодательство выделяет три вида оружия. В основу такой классификации положены цели использования оружия: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное. Боевое стрелковое оружие ограничено в гражданском обороте, однако, поскольку военная служба непосредственно связана с его использованием, то оно также может выступать средством совершения преступления рассматриваемым способом.

В то же время, применение оружия при совершении преступлений против военной службы не ограничивается применением штатных предметов, которыми вооружено то или иное военное подразделение.

Применение оружие может означать использование любых предметов заводского или кустарного изготовления, которые предназначены именно для поражения живой цели.

В научной литературе существует дискуссия относительно того, следует ли считать использование предметов бытового или хозяйственного назначения применением оружия.

Ряд авторов однозначно отрицательно отвечает на этот вопрос.

В то время как, например, А.В. Луптаков ссылается на рекомендации, выработанные в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где под оружием понимаются предметы, которыми потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, топор, ломик, дубинка и т.п.), а также предназначенные для временного поражения цели.

Исходя из этого автор полагает, что необходимо признать предметы хозяйственно-бытового назначения (ножи, топоры, ломик, багры, пилы,

косы), а также сигнальное оружие, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, предметами, образующими состав понятия «с применением оружия» [32, с. 40].

На наш взгляд, последняя позиция является обоснованной как с точки зрения ссылки на позицию высшей судебной инстанции, так и с учетом общественной опасности и распространенности соответствующих деяний - в Вооруженных Силах РФ достаточно часто при совершении преступлений с применением насилия используются в качестве оружия предметы бытового назначения.

Субъектом умышленного причинения легкого вреда здоровью выступают физические вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет.

С субъективной стороны преступление характеризуется исключительно умышленной формой вины.

Факультативные признаки субъективной стороны имеют значение для квалификации по ст. 115 УК РФ, если умышленное причинения легкого вреда здоровью причинено из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ), по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ).

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлены некоторые проблемные аспекты, связанные с квалификацией причинения легкого вреда здоровью личности. Во-первых, вызывает сомнения обоснованность использование такого критерия легкого вреда здоровью как «кратковременное расстройство здоровья» в связи с тем, что он не способен объективно отражать степень причиненного здоровью человека вреда. Во-вторых, действующая формулировка медицинских

критериев определения легкого вреда здоровью порождает определенные правоприменительные проблемы, связанные в частности с разграничением умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев;

- предложено для решения последней проблемы установить минимальную продолжительность расстройства здоровья, которая будет рассматриваться как легкий вред здоровья, меньшая продолжительность расстройства здоровья будет квалифицироваться в качестве побоев.

Итак, по результатам исследования проведенного в рамках второй главы были получены следующие выводы:

- обобщено, что родовым объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ является личность; видовым – здоровье другого лица; непосредственным – здоровье потерпевшего от конкретного преступления или его жизнь (ч. 4 ст. 111 УК РФ);
- уяснено, что составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ, являются материальными. Объективная сторона некоторых из указанных преступлений характеризуется действиями или бездействиями (ст. ст. 111, 113, 118 УК РФ) или только действиями (ст. 114 УК РФ), которые повлекли общественно опасные последствия, связанные с определенными медицинскими или экономическими показателями;
- обобщено, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ является физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, способное во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими; ст. ст. 113, 114, 118 УК РФ – физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, способное во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими;

- установлено, что при разграничении прямого и косвенного умысла при совершении преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, суд исходит из таких данных как количество и характер ударов, которые наносил виновный, пол, возраст, физическое состояние потерпевшего;
- обоснована необходимость в ст. 113 УК РФ ввести дополнительный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, что впоследствии повлекло смерть потерпевшего. Такой подход будет соответствовать актуальной правоприменительной практике в ходе которой возникают случаи, когда через некоторое время после причинения лицу тяжкого вреда здоровью, наступает его смерть. Кроме того, таким способом будет обеспечена адекватность мер уголовной ответственности общественной опасности деяния;
- обобщено, что основное отличие между преступлениями, причиняющими тяжкий и средней тяжести вред здоровью, состоит в общественно опасных последствиях, которые они влекут за собой. С субъективной стороны все преступления, связанные с причинением средней тяжести вреда здоровью, совершаются в форме умысла – неосторожное причинение такого вреда не влечет уголовной ответственности;
- выявлены некоторые проблемные аспекты в правовом регулировании уголовной ответственности за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта – существует необходимость в разграничения ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта;
- обоснована необходимость на уровне высшей судебной инстанции разъяснить содержание категории «издевательство», а также исключить слово «тяжким» из диспозиции ст. 113 УК РФ;

- установлены некоторые проблемные аспекты, связанные с квалификацией причинения легкого вреда здоровью личности. Во-первых, вызывает сомнения обоснованность использование такого критерия легкого вреда здоровью как «кратковременное расстройство здоровья» в связи с тем, что он не способен объективно отражать степень причиненного здоровью человека вреда. Во-вторых, действующая формулировка медицинских критериев определения легкого вреда здоровью порождает определенные правоприменительные проблемы, связанные в частности с разграничением умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев;
- предложено для решения последней проблемы установить минимальную продолжительность расстройства здоровья, которая будет рассматриваться как легкий вред здоровья, меньшая продолжительность расстройства здоровья будет квалифицироваться в качестве побоев.

Глава 3 Некоторые проблемы квалификации преступлений против здоровья личности

Проблемы квалификации преступлений против здоровья личности касаются нескольких аспектов. Во-первых, некоторые трудности, как и в случае с другими группами преступлений, связаны с разграничением смежных составов. Так, например, непосредственным объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 111 УК РФ, выступает жизнь потерпевшего.

Жизнь человека также выступает непосредственным объектом убийства (ст. 105 УК РФ). Наличие общего объекта в значительной мере сближает составы ч. 4 ст. 111 УК РФ и убийства (ст. 105 УК РФ) и, следовательно, создает трудности при их разграничении, которое осуществляется исходя из направленности умысла виновного лица. «При этом многие лица, привлекаемые к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ УК, ссылаются на то, что они не желали смерти потерпевшего. Однако отсутствие желания (или не установление его по материалам дела) не равнозначно отсутствию умысла» [33]. Косвенный умысел, по определению закона (ст. 25 УК РФ), как раз и предполагает, что лицо не желало предвидимых последствий, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично [33, с. 333]. Следовательно, даже в таком случае у суда имеются основания для признания действий умышленных убийством. Определяя направленность умысла, следует руководствоваться позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации и «исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [35]. Однако наличие этих разъяснений не исключает правоприменительных трудностей.

Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором Талдомского районного суда Московской области от 30 октября 2018 г. по делу № 1-149/2018 установлено, что «ФИО3 находясь в состоянии алкогольного опьянения в <адрес>, в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с ФИО2 осознавая, что совершает действия, опасные для жизни человека, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, умышленно нанес ФИО2 не менее восьми ударов ногами и руками по телу и в голову, то есть в область расположения жизненно важных органов» [55], причинил тяжкий вред здоровью ФИО2». «Смерть ФИО2 наступила ДД.ММ.ГГГГ на месте происшествия по указанному адресу от закрытой тупой травмы грудной клетки с множественными левосторонними переломами ребер и повреждением левого легкого, осложнившегося сдавлением левого легкого кровью и скопившимся газом – левосторонним гемопневмотораксом, приведшего к острой дыхательной недостаточности и находится в прямой причинно-следственной связи с причинёнными ему ФИО3 телесными повреждениями». Действия ФИО3 были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В то же время, на наш взгляд, учитывая количество и локализацию нанесённых ударов, их силы, пол потерпевшей, ее смерть на месте преступления следует полагать, что имел место косвенный умысел на убийство.

Вторая проблема при квалификации преступлений против здоровья личности связана с неопределенностью ряда используемых уголовным законом категорий. Так, например, в действующем законодательстве Российской Федерации не закреплено понятие общеопасного способа совершения преступления. Высшая судебная инстанция разъясняет содержание данного термина исключительно применительно к п. «е» ч. 2 ст. 105 («Убийство»). Так, согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под общеопасным способом убийства следует понимать «такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для

виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)» [35].

Таким образом, как справедливо отмечает П.В. Федышина, «в случае совершения убийства общеопасным способом опасности подвергается жизнь другого лица, кроме потерпевшего. Следовательно, в данном случае опасность вреда, который может быть причинен преступлением, равна вреду, который причинен совершенным преступлением потерпевшему. Угроза причинения меньшего вреда иному лицу (т. е. вреда его здоровью или имуществу) в общеопасный способ при убийстве не входит» [70, с. 32].

По мнению большинства исследователей, общеопасный способ совершения преступления является более широким по содержанию по отношению к способу, опасного для жизни многих (других) лиц, поскольку он посягает не только на жизнь и здоровье, но и грозит наступлением иных вредных последствий. Однако проведенный анализ правоприменительной практики по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью не позволяет согласиться с этим тезисом. Обосновывая такой квалифицирующий признак как «общеопасный способ» суды акцентируют внимание исключительно на том, создавалась ли угроза жизни и здоровью иных лиц.

Так, например, в Приговоре Рыльского районного суда Курской области от 25 июля 2019 года по делу № 1-43/2019 отмечается: «Рылов Р.В. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Бабичеву А.И. общеопасным способом, поскольку избрал способ причинения телесных повреждений, сопряженный с использованием открытого неконтролируемого пламени и легковоспламеняющейся жидкости в условиях жилого помещения с находящимися в нем людьми» [46].

Могочинским районным судом Забайкальского края при постановлении Приговора от 21 августа 2015 года по делу №1-181/2014 было

установлено, что «Шевелев С.Н., действуя умышленно, общеопасным способом осознавая, что в результате взрыва могут пострадать, находящиеся во дворе Я. А.В., Б. А.И., Щ. ДА., С. Н.И., Г. Л.А., взял взрывное устройство неустановленной марки, привел его в действие и бросил в сторону С. ОА., двигавшейся в его направлении, и сидящих за столом Я. А.В., Щ. ДА., С. Н.И., создав реальную опасность для жизни и здоровья» [51]. Общеопасный способ совершения преступления в действиях Устюжанина Е.С. Тосненский городской суд Ленинградской области вменил, поскольку виновный «заведомо знал, что выстрелы дробью могут представлять опасность для жизни и здоровья неопределенного круга лиц, находящихся на месте происшествия» [56].

В то же время, когда речь идет о преступлениях, направленных против собственности, суд, вменяя признак «общеопасный способ», акцентирует внимание именно на этом объекте уголовно-правовой защиты. Так, описательной части Приговора № 1-340/2018 от 8 ноября 2018 г. по делу № 1-340/2018 Северодвинский городской суд Архангельской области отметил, что способ совершения преступления в данном случае следует считать общеопасным, поскольку «была создана реальная угроза распространения огня внутри указанной квартиры, угроза распространения огня внутри на все помещения квартир указанного дома, приведения квартир в непригодное для проживания в них состояние, а также угроза жизни и здоровью жильцов, проживающих в <адрес> в <адрес>, угроза повреждения и уничтожения имущества данных жильцов» [52].

Итак, содержание такого квалифицирующего признака как «общеопасный способ» при совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, можно отождествлять со способом, опасным для здоровья (жизни) многих (других) лиц.

Характеризуя иные элементы понятия «общеопасный способ совершения преступления», исследователи выделяют такие основные его признаки:

- виновное лицо использует орудия и средства такой поражающей силы, которая достаточна для причинения вреда не только потерпевшему, но и еще хотя бы одному лицу. Зачастую преступлениями, совершенными общеопасным способом, признаются деяния, совершенные путем поджога. Это подтверждается материалами судебной практики. Так, например, общеопасный способ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью был усмотрен судом в преступлении, совершенном при таких обстоятельствах: «Дубовик Д.Г., <дата> примерно в 16 час. 45 мин., находясь по месту своего жительства, в <адрес> г. Владивостока, в ходе ссоры с Потерпевший №1, возникшей на почве личных неприязненных отношений, будучи в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью последнему, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, и предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью общеопасным способом, и желая наступления таковых, взял в руку бутылку с находящейся в ней легковоспламеняющейся жидкостью «Ацетон» и вылил ее на Потерпевший №1, после чего Дубовик Д.Г. продолжая реализовывать свои преступные намерения, осознавая, что жидкость «Ацетон», которой он облил Потерпевший №1 является легковоспламеняющейся, используя зажигалку, целенаправленно поджог одежду, облитую легковоспламеняющейся жидкостью «Ацетон», надетую на Потерпевший №1, в результате чего она загорелась» [53];
- обстановка совершения преступления должна предполагать возможность причинения вреда не только потерпевшему, но и ставить в опасность других лиц, которые находятся в радиусе действия поражающих факторов [70, с. 33].

Рассмотрим пример из судебной практики. В Приговоре Судебной коллегии Верховного Суда Республики Татарстан № 2-32/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 2-32/2018, отмечается, что совершение преступления «путем поджога квартиры на первом этаже, когда имеется два поражающих фактора – огонь и дым, избранный Сабитовым А.И. и Лариным С.Н. заведомо для них представлял опасность для жизни не только потерпевших, но и других лиц, проживающих в этом многоквартирном и многоэтажном доме». Следовательно, в данном случае имеют место оба названных выше признака. Во-первых, лицо использует орудия и средства такой поражающей силы, которая достаточна для причинения вреда не только потерпевшему, но и другим лицам (поражающими факторами выступают огонь и дым). Во-вторых, опасности подвергаются другие лица, проживающие в доме. Отсутствие какое-либо из названных признаков может стать основанием для исключения из обвинения квалифицирующего признака «общеопасным способом». Так, в Приговоре Лужского городского суда Ленинградской области от 16 декабря 2014 года по делу № 1-78/2014 из квалификации действий подсудимого был исключен такой квалифицирующий признак как «общеопасный способ», «поскольку Липский Н.В. произвел выстрел из травматического пистолета в находившегося в стороне от скопления людей Молитвина А.Н. с близкого расстояния, в тот момент, когда отсутствовала реальная опасность для здоровья двух и более лиц» [50].

Итак, под общеопасным способом совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью следует понимать такой способ умышленного совершения преступления (с применением такие орудий и средств), обстановка совершения которого заведомо для виновного предполагает возможность причинения вреда жизни и здоровью не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица.

Третьей проблемой, характерной исключительно для преступлений рассматриваемой группы, является проблема критериев определения тяжести причиненного здоровью потерпевшего вреда. Так, наряду с медицинским

критерием общественно опасных последствий, при квалификации соответствующих деяний, используется экономический критерий (например, для тяжкого вреда здоровью она определяется как значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, полная утрата профессиональной трудоспособности). В юридической литературе предлагается отказаться от экономического критерия определения тяжести вреда, причиненного здоровью, поскольку этот критерий не отражает степени причиненного фактического вреда здоровью [12, с. 12]. Ученые, которые не отрицают необходимости применения рассматриваемого критерия, однако указывают на значительные сложности применения экономического правила оценки причиненного вреда, поскольку «конкретные критерии определения длительности расстройства здоровья, стойкой утраты общей трудоспособности недостаточно четко разработаны и не отражены в соответствующих нормативных документах» [9, с. 85]. В настоящее время определение экономического критерия при установлении степени тяжести вреда регулируется Правилами установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [45]. На наш взгляд, законодателю, действительно, следует рассмотреть возможность отказа от экономического критерия при установлении степени тяжести вреда, причиненного здоровью. Тем более что этот признак, несмотря на то, что закреплен в законодательстве достаточно давно (с 1926 года), на практике применяется очень редко – исследователи отмечают, что тяжкие телесные повреждения квалифицируются по признаку утраты трудоспособности в 1,6% случаев.

Четвертой актуальной проблемой, связанной с преступлениями против здоровья личности, является вопрос снижения минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет. Такого рода предложения неоднократно высказывались в научной литературе. Это обосновывается, прежде всего, тем, что случаев совершения тяжких и особо

тяжких преступлений подростками, не достигшими 14 лет, становится все больше.

Кроме того, такие преступления, как правило, характеризуются особой жестокостью. Соответствующие законопроекты также вносились на рассмотрение в Государственную Думу, однако не были поддержаны [74, с. 102]. Анализируя зарубежный опыт в данном вопросе необходимо отметить, что различные правовые порядки по-разному определяют минимальный возрастной порог для привлечения к уголовной ответственности. Так, например, уголовные законы Италии [79], Германии [80] минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности устанавливают на уровне 14 лет, Нидерландов [76] – 12 лет. В данном контексте интересен опыт французского законодателя, который закрепляет правило судебного усмотрения и четко не определяет минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности [78]. Эта задача возлагается на правоприменителя, который должен учесть индивидуальные особенности конкретного ребенка и особенности сложившейся жизненной ситуации [74, с. 102]. Полагаем, что такой подход можно воспринять и в Российской Федерации, применительно к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления (в том числе умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) в возрасте от 12 до 14 лет.

Не утрачивают актуальности и некоторые проблемы теоретического порядка. Так, выше было отмечено, что одним из факультативных признаков объекта преступления выступает потерпевший. Более того, в рамках некоторых составов преступлений против здоровья он приобретает обязательное значение. При этом УК РФ не раскрывает содержание понятия «потерпевший», несмотря на то, что достаточно часто оперирует им как в Общей, так и в Особенной части. Нормативное определение потерпевшего закреплено в ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где им признается «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также

юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда». Однако приведенная дефиниция не может применяться для целей уголовного закона, поскольку между потерпевшем в уголовно-процессуальном и уголовно-правовом смыслах имеется целый ряд принципиальных отличий, которые касаются момента приобретения лицом соответствующего статуса, функций, возложенных на это лицо, его роли и т.д. В связи с этим исследователями высказывались предложения о замене в уголовном праве термина «потерпевший» на «пострадавший» или «жертва». Однако до настоящего времени такие предложения не были реализованы и под потерпевшим в уголовном праве понимается «конкретное лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред» [28, с. 135].

В научной литературе существует дискуссия на предмет того может ли в качестве потерпевшего в уголовном праве выступать юридическое лицо. Не углубляясь в ее сущность, отметим, что потерпевшими от преступлений против здоровья могут быть признаны только физические лица, поскольку сама категория «здоровье» не может характеризовать юридическое лицо.

Итак, в результате проведенного анализа сделаны следующие выводы:

- установлено, что основными проблемами квалификации преступлений против здоровья личности являются трудности при отграничении тяжкого вреда здоровью повлекшего смерть от убийства; неопределенность содержания некоторых понятий, которыми оперирует уголовный закон; несовершенство критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека; проблема снижения возраста уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления; отсутствие должной теоретической основы квалификации преступлений;

- для разрешения некоторых из них предложено: рассмотреть возможность отказа от экономического критерия, используемого при установлении степени тяжести вреда, причиненного здоровью личности. Такое предложение обосновывается тем, что данный критерий далеко не всегда объективно отражает тот уровень вреда здоровью личности, который по факту был причинен. Кроме того, до настоящего времени законодательством не установлены конкретные критерии определения длительности расстройства здоровья, стойкой утраты общей трудоспособности. В связи с этим широта усмотрения правоприменителя значительно возрастает, что недопустимо в уголовном праве; рассмотреть возможность использования судебного усмотрения при привлечении к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, лиц в возрасте от 12 до 14 лет. Такой подход применяется в уголовном праве Франции, а его реализация в российском правовом порядке может, на наш взгляд, оказать положительное влияние на проблему роста числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, не достигшими 14 лет, в том числе и с особой жестокостью.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы, материалов судебной практики были обобщены теоретические и практические аспекты квалификации преступлений против здоровья личности, выявлены правоприменительные проблемы и сформулированы предложения по их устранению, а именно:

- обобщено, что в развитии законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека можно выделить четыре этапа. На первом из них, в древнерусский период, появляются первые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за такого рода преступления. Такие нормы не объединяются в нормативно-правовые акты, существуют и действуют разрозненно. Начало второго этапа развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против здоровья человека связывают с принятием Военского артикула Петра I (1715 г.). В этот период составы преступлений против здоровья, и наказания за них дифференцируются в зависимости от тяжести вреда, причиненного здоровью человека, группируются по определенным признакам. Также зарождается представление о судебно-медицинской экспертизе при квалификации преступлений против здоровья человека, формируется система оценки тяжести вреда, причиненного здоровью человека при совершении анализируемых преступлений. На третьем этапе, в советский период дифференциация степени тяжести причинного преступлением вреда становится четко определенной. Важные новеллы в законодательство об ответственности за преступления против здоровья человека были введены Уставом Законов Российской империи 1832 года. На третьем этапе, в советский период дифференциация степени тяжести причинного преступлением вреда

становится четко определенной. В названном нормативно правовом акте была осуществлена дифференциация всех телесных повреждений на два вида – раны и увечья, при причинении вреда здоровью потерпевший получал право на вознаграждение, а нормы об ответственности за преступления против здоровья были объединены в рамках отдельного раздела. В законодательство вводится медицинские и экономические критерии ее установления, преступления, связанные с причинение вреда здоровью человека, формируются в определенную систему. Четвертый этап начался с принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации продолжается в настоящее время;

- обосновано, что использование категории «вред здоровью» в уголовном законодательстве является оправданным, поскольку это понятие шире термина «телесные повреждения», точнее отражает те неблагоприятные последствия, которые могут быть причинены преступлением против здоровья человека;
- предложено п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека изложить в следующей редакции: «Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом либо причиняющее ему физическую и психическую боль, а также ставящее в опасность здоровье человека»;
- обобщено, что родовым объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ является личность; видовым – здоровье другого лица; непосредственным – здоровье потерпевшего от конкретного преступления или его жизнь (ч. 4 ст. 111 УК РФ);
- уяснено, что составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ, являются

- материальными. Объективная сторона некоторых из указанных преступлений характеризуется действиями или бездействиями (ст. ст. 111, 113, 118 УК РФ) или только действиями (ст. 114 УК РФ), которые повлекли общественно опасные последствия, связанные с определенными медицинскими или экономическими показателями;
- обобщено, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ является физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, способное во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими; ст. ст. 113, 114, 118 УК РФ – физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, способное во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими;
  - установлено, что при разграничении прямого и косвенного умысла при совершении преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, суд исходит из таких данных как количество и характер ударов, которые наносил виновный, пол, возраст, физическое состояние потерпевшего;
  - обоснована необходимость в ст. 113 УК РФ ввести дополнительный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, что впоследствии повлекло смерть потерпевшего. Такой подход будет соответствовать актуальной правоприменительной практике в ходе которой возникают случаи, когда через некоторое время после причинения лицу тяжкого вреда здоровью, наступает его смерть. Кроме того, таким способом будет обеспечена адекватность мер уголовной ответственности общественной опасности деяния;
  - обобщено, что основное отличие между преступлениями, причиняющими тяжкий и средней тяжести вред здоровью, состоит в общественно опасных последствиях, которые они влекут за собой. С субъективной стороны все преступления, связанные с

причинением средней тяжести вреда здоровью, совершаются в форме умысла – неосторожное причинение такого вреда не влечет уголовной ответственности;

- выявлены некоторые проблемные аспекты в правовом регулировании уголовной ответственности за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта – существует необходимость в разграничения ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта;
- обоснована необходимость на уровне высшей судебной инстанции разъяснить содержание категории «издевательство», а также исключить слово «тяжким» из диспозиции ст. 113 УК РФ;
- установлено, что вызывает сомнения обоснованность использование такого критерия легкого вреда здоровью как «кратковременное расстройство здоровья» в связи с тем, что он не способен объективно отражать степень причиненного здоровью человека вреда; действующая формулировка медицинских критериев определения легкого вреда здоровью порождает определенные правоприменительные проблемы, связанные в частности с разграничением умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев (ст. 116 УК РФ). Для ее решения предлагается установить минимальную продолжительность расстройства здоровья, которая будет рассматриваться как легкий вред здоровью, меньшая продолжительность расстройства здоровья будет квалифицироваться в качестве побоев;
- установлено, что основными проблемами квалификации преступлений против здоровья личности являются трудности при отграничении тяжкого вреда здоровью повлекшего смерть от убийства; неопределенность содержания некоторых понятий, которыми оперирует уголовный закон; несовершенство критериев

определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека; проблема снижения возраста уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления; отсутствие должной теоретической основы квалификации преступлений;

- для разрешения некоторых из них предложено: рассмотреть возможность отказа от экономического критерия, используемого при установлении степени тяжести вреда, причиненного здоровью личности. Такое предложение обосновывается тем, что данный критерий далеко не всегда объективно отражает тот уровень вреда здоровью личности, который по факту был причинен. Кроме того, до настоящего времени законодательством не установлены конкретные критерии определения длительности расстройства здоровья, стойкой утраты общей трудоспособности. В связи с этим широта усмотрения правоприменителя значительно возрастает, что недопустимо в уголовном праве; рассмотреть возможность использования судебного усмотрения при привлечении к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, лиц в возрасте от 12 до 14 лет. Такой подход применяется в уголовном праве Франции, а его реализация в российском правовом порядке может, на наш взгляд, оказать положительное влияние на проблему роста числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, не достигшими 14 лет, в том числе и с особой жестокостью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев, А.И., Прутовых, В.В. Современное законодательство как основа для определения «вред здоровью» // Дальневосточный медицинский журнал. 2014. № 3. С. 80-82.
2. Авдеев, В.А., Авдеева, Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории российского права // Lex Russica. 2018. № 10(143). С. 157-165.
3. Авдеева, О.А. Правовое регулирование уголовных правоотношений в России (IX-XVIII вв.): монография. Иркутск, 2012. 148 с.
4. Альшевский, В.В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве: процессуальные аспекты, методические принципы и формально-логические алгоритмы. М.: Юрлитинформ, 2004. 176 с.
5. Антонов, А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2013. 381 с.
6. Антонов, А.Г., Агильдин, В.В., Витовская, Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №1. С. 155-200.
7. Батыщева, Е.В. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. VI Междунар.науч.-практ. конф. М., 2017. С. 253-255.
8. Будаева, С.В. Объект и субъект умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести // Colloquium-journal. 2019. № 24-10(48). С. 122-123.
9. Васильева, Н.В. Утрата трудоспособности как признак умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Современное право. 2014. № 7. С. 83-86.

10. Васильева, Т.С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2021. № 4(346). С. 408-412.

11. Галюкова, М.И. Здоровье человека как объект уголовно-правовой охраны // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 1. С. 49-50

12. Галюкова, М.И. Уголовно-правовая характеристика экономического признака определения степени тяжести вреда здоровью // Современное право. 2006. №12. С. 12-15.

13. Грибков, А.В. Учение о преступлении.- 2-е изд., перераб. и доп. Тула, 2014. 63 с.

14. Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья. М., 2016. 128 с.

15. Дружков, С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 168 с.

16. Дуюнов, В.К., Хлебушкин, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография.– 5-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 384 с.

17. Загуменный, К.И., Тимошенко, Н.А. Общая характеристика умышленного причинения легкого вреда здоровью // Лучшая научно-исследовательская работа 2017: экономика, политика, социология и право: сб. ст. победителей VII Междунар. науч.-практ. конкурса. М., 2017. С. 180-184.

18. Зубкова, В.И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство и практика: монография. М., 2016. 280 с.

19. Карнович, В.С. Аффект в структуре субъективной стороны преступления // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 254-257.

20. Кобец, П.Н. О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающим определенными признаками

целостности // Полицейская деятельность. 2014. № 4. С. 385-386.

21. Кобец, П.Н. Понятие и признаки преступления по российском уголовному законодательству // Инновационная наука. 2017. №1. С. 146-150.

22. Кокорин, П.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (случай из практики) // Сибирский юридический вестник. 2005. №3. С. 64-66.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова.- 4-е изд. М., 2012. 752 с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. М. : Юрайт, 2014. 760 с.

25. Корнев, Д.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сб. науч. тр. 3-й Междунар. науч. конф. В 2-х тт. / ред. колл. А.А. Горохов (отв. ред.). Курск, 2020. С. 326-328.

26. Кропачева, К.И. Качество уголовного закона, регулирующего вопросы уголовной ответственности за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) // Вестник научных конференций. 2017. № 4-3(20). С. 70-72.

27. Кудашкина, И.А. Уголовные дела частного обвинения: проблемы правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 89-94.

28. Кузнецова, Н.И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления// Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 133-149.

29. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник/ под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2001. Т. 3. 470 с.

30. Лаврентьева, И.А. Некоторые уголовно-правовые аспекты квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Эпомен. 2019. № 33. С. 105-109.

31. Лобанова, Л.В., Семенова, Е.И. К вопросу о понятии тяжкого оскорбления применительно к статье 107 УК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2007. № 9. С. 75-76

32. Луптаков, А.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против военной службы // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3. С. 39-44.

33. Немтинов, Д.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, проблемы квалификации // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 1. С. 331-337.

34. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 // Российская газета. 2003. № 9.

35. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/#ixzz5NJ00TVl3> (дата обращения: 25.01.2021).

36. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. 2011. № 29.

37. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 №125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3803.

38. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Российская газета. 1996. № 241.

39. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

40. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н // Российская газета. 2008. № 188.

41. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 №522 [Электронный ресурс]. //URL: http://base.garant.ru/12155259/0f036bbe15857570545621eba36c899c/#block_1000.

42. Ожегов, Н.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. // URL: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

43. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. V. 1713-1719. № 3006. С. 203-453.

44. Попова, Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.

45. Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Постановление Правительства РФ от 16.10.2000 № 789 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 43. Ст. 4247.

46. Приговор Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 5.09.2018 по делу № 1-185/2018 [Электронный ресурс]. //URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VnkDL82IqfHw/> (дата обращения: 18.01.2021).

47. Приговор Ивановского районного суда Амурской области от 10.09.2018 по делу № 1-136/2018 [Электронный ресурс]. //URL: <http://sudact.ru/regular/doc/EkIgxxvIvC1a/> (дата обращения: 18.01.2021).

48. Приговор Красноглинского районного суда от 24.10.2018 по делу № 1-196/2018 [Электронный ресурс]. //URL: //sudact.ru/regular/doc/Oe545Zvvil6R/ (дата обращения: 18.01.2021).

49. Приговор Лужского городского суда Ленинградской области от 16.12.2014 по делу № 1-78/2014 [Электронный ресурс]. // URL: //sudact.ru/regular/doc/DnELh6tGzkbh/ (дата обращения: 21.04.2021).

50. Приговор Могочинского районного суда Забайкальского края от 21.08.2015 по делу №1-181/2014 [Электронный ресурс]. // URL: //sudact.ru/regular/doc/maw2AthMDQ5M/ (дата обращения: 20.04.2021).

51. Приговор Рыльского районного суда Курской области от 25.07.2019 по делу № 1-43/2019 [Электронный ресурс]. // URL: //sudact.ru/regular/doc/Mtytri0MXkYJ/ (дата обращения: 20.04.2021).

52. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 8.11.2018 по делу № 1-340/2018 [Электронный ресурс]. // URL: //sudact.ru/regular/doc/gny68THLT1q/ (дата обращения: 21.04.2021).

53. Приговор Советского районного суда г. Владивостока от 18.07.2018 по делу № 1-431/2018 [Электронный ресурс]. // URL: //sudact.ru/regular/doc/HZKHPqeRXhUU/ (дата обращения: 20.04.2021).

54. Приговор Стародубского районного суда Брянской области от 5.09.2019 по делу № 1-3/2019 [Электронный ресурс]. //URL: //sudact.ru/regular/doc/iI4OVUm5CO5r/ (дата обращения: 02.02.2021).

55. Приговор Талдомского районного суда Московской области от 30.10.2018 по делу № 1-149/2018 [Электронный ресурс]. //URL: //sudact.ru/regular/doc/E7x9aAPZHmNX/ (дата обращения: 20.04.2021).

56. Приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 14.05.2018 по делу №1-145/2018 [Электронный ресурс]. //URL: //sudact.ru/regular/doc/hZhdEak24elO/ (дата обращения: 20.04.2021).

57. Прутовых, В.В. Медико-юридическая характеристика терминов «телесное повреждение» и «вред здоровью» // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4(37). С. 132-138.

58. Расторопов, С.В. Понятие преступлений против здоровья человека в доктрине уголовного права России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupleniy-protiv-zdorovya-cheloveka-v-doktrine-ugolovnogo-prava-rossii> (дата обращения: 01.02.2021).

59. Савошикова, Е.В., Дуйсембаева, Д.А. Здоровье как объект уголовно-правовой охраны // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 1А. С. 225-235.

60. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / ред. колл.: В.И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; Ин-т истории СССР АН СССР. Л.: Наука, 1987. 448 с.

61. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.12.2020).

62. Статья 111 УК РФ с Комментариями [Электронный ресурс]. //URL: <http://stykrf.ru/111> (дата обращения: 18.01.2021).

63. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург, 2016. 442 с.

64. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под. ред. А. И. Рарога. М.: Инфра-М, 2008. 560 с.

65. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

66. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

67. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 [Электронный ресурс]. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

68. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 [Электронный ресурс]. // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (дата обращения: 18.01.2021).

69. Уголовный кодекс РФ: Последняя действующая редакция с Комментариями [Электронный ресурс]. – URL: <http://stykrf.ru/> (дата обращения: 18.01.2021).

70. Федышина, П.В. О квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью общеопасным способом // Криминалистика. 2017. № 1(20). С. 32-36.

71. Филатова, О.Н. Категория «вред здоровью»: вопросы теории и практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2(58). С. 472-479.

72. Хлыстов, А.Н., Резник, Ж.Я. Проблемы квалификации побоев при отграничении умышленного причинения легкого вреда здоровью // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2(24). С. 81-86.

73. Чучелов, Е.Н. Факультативные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ // Вестник Владимирского юридического института. 2015. №3(36). С. 132-136.

74. Шаргородский, М.Д. Избранные труды / сост. и предисл. Б.В. Волженкина. СПб: Юридический Центр Пресс, 2004. 657 с.

75. Щербаков, А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №2. С. 100-106.

76. Code of Criminal Law from 01-05-2021 till today [Электронный ресурс]. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2021-05-01> (дата обращения: 20.05.2021).

77. Constitution of The World Health Organization [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_en.pdf (дата обращения: 18.02.2021).

78. Criminal code (Data for this code was last updated: May 27, 2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/> (дата обращения: 20.05.2021).

79. Criminal Code (Updated to D. L 130/2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 20.05.2021).

80. Criminal Code in the version of the notice of 13 November 1998 (BGBl. 3322), which was last amended by Article 1 of the Act of 16 June 2021 (BGBl. Ip. 1810) has been amended [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).